

Девушка, без сомнения, угроза. Сильна, но мудростью Первого Хокаге не обладает. Если деревня станет для нее и ее семьи опасностью, она может и вправду ее уничтожить. Изначально Хирузен Сарутоби хотел лично поговорить с Цунаде, изменить ее взгляд. Но этот парень оказался крепким орешком, силой сравним с Первым Хокаге. Теперь Хирузен мог лишь обратиться за помощью к своему учителю... Нет, учительница бесполезна. Она сказала, что ненавидит всех, кроме родителей и Мито-сама! То есть, и учительница не исключение. Остается только идти к Мито-сама. Тяжело вздохнув, Сарутоби произнес: "Цунаде, этот вопрос нужно обсудить с Мито-сама. Я..." Цунаде усмехнулась про себя, услышав ответ Сарутоби. Она понимала, что спорить с Хокаге бессмысленно. Если бы у него была настоящая смелость и решительность, если бы он мог делать, что пожелает, то Совета Старейшин в Конохе давно бы не существовало. Подумав об этом, Цунаде развернулась и, не оглядываясь, направилась домой. Когда Цунаде удалилась, Данзо подошел к Сарутоби и шепотом спросил: "Что ты собираешься с ней делать?" Сарутоби нахмурился, бессильно вздохнул и ответил: "Этот вопрос может решить только Мито-сама". Данзо недовольно фыркнул: "Хирузен, ты слишком добр и слаб. Из ее слов ясно, что она представляет собой серьезную угрозу для деревни. Тебе нужно принять решительные меры, чтобы полностью устранить эту опасность!" Сарутоби молча смотрел на Данзо, с презрением, неопишным презрением, как на дурака. "Не забывай, она внучка Первого Хокаге, а Мито-сама еще жива!" - спокойно произнес он. Данзо не обратил внимания на эти слова. "И что? Даже если Мито-сама разгневется на меня, я смогу найти веские основания для своей защиты, доказать, что не делал ничего плохого". "Не боишься, что учительница накажет тебя за это?" - с сомнением спросил Сарутоби. "Учительница поймет", - заявил Данзо. Сарутоби усмехнулся: "Боюсь, учительница тебя не поймет. К тому же, ее сила выше твоей и моей". Лицо Данзо помрачнело. Он думал, что его сила уступает силе Сарутоби и Учиха Кагами, но теперь он не мог сравниться даже с маленькой девочкой. Это был для него сильный удар, сильно задевший его самолюбие! Однако Данзо прекрасно знал, зачем он пришел, поэтому быстро успокоился и сказал хмуро: "Ладно, пока не будем об этом. Хирузен, тебе интересно узнать, что я думаю о моем последнем предложении?" Сарутоби нахмурился, пристально глядя на Данзо. "Ты имеешь в виду Совет Старейшин?" Данзо кивнул. "Да, Хирузен. Ты должен понимать, что при твоих нынешних способностях тебе будет трудно в одиночку решать все мелкие проблемы деревни. Ради будущей процветания деревни я считаю, что тебе следует учредить Совет Старейшин. Мы станем старейшинами и будем помогать тебе в управлении деревней". Данзо и Кохарумон Энъ уже обсудили этот вопрос. Услышав это, Сарутоби возмутился: "Кто вы такие, чтобы смотреть на меня свысока?!" (𐄂~Dish~) Однако, если не считать его, все остальные единогласно поддержали этот план. Несмотря на общее согласие, решение оставалось за Сарутоби. Видя ожидание в глазах окружающих, он вынужден был ответить: "В данный момент, дайте мне еще раз все обдумать". Несколько дней спустя Сарутоби Хирузен сидел за столом, глядя на горы информации и документов, которые были перед ним, и не мог удержаться от возмущения! В этот момент он все глубже осознавал необходимость существования Совета Старейшин. Но если бы он сам предложил это, то непременно потерял бы лицо. Поэтому Сарутоби Хирузен решил молча ждать подходящего момента. И тут Данзо проявил такую заботу, что сам поднял этот вопрос! Это же подарок судьбы! Сарутоби Хирузен взъерошил волосы, с безнадежным выражением лица сказал: "Делать нечего, я согласен. Учительница и я... обсудим это..." "Хирузен! Ты сейчас Хокаге, не нужно по каждому поводу спрашивать учителя", - в сердцах крикнул Данзо. Хирузен Сарутоби кивнул, соглашаясь со словами Данзо, но все же добавил: "Хотя бы нужно сообщить даймё, он должен согласиться". Получив согласие даймё, Сарутоби Хирузен учредил Административный отдел, специальный орган, который помогал Хокаге управлять политическими делами Конохи. Высшие должностные лица - Мито Кадо Энъ и Утатанэ Кохару, два советника предыдущего Третьего Хокаге. Существование Административного отдела также является одной из законодательных форм Конохи. И помогать Хокаге в работе, давать правильные советы; во-вторых, быть мостом между Страной Огня и Конохой, передавать информацию страны и

принимать финансовые расходы, выделяемые страной деревне, а также отражать некоторые условия и ситуации деревни даймё. Данзо решил создать отдел по подготовке АНБУ, называемый "Корень". Сарутоби Хирузен первоначально был против создания этого отдела, потому что в деревне уже существовало АНБУ. Зачем было создавать второе АНБУ? Однако Данзо сказал, что некоторые вещи, которые не позволяли видеть свет в деревне, нужно было кому-то делать, и он был готов быть злодеем. Готов стать самым прямым и эффективным мечом для Конохи, устранять все угрозы внутри и снаружи деревни с установкой "лучше ошибиться, убив, чем упустить". Услышав эти просвещающие слова Шимуре Данзо, Сарутоби Хирузен согласился с его концепцией и дал разрешение Шимуре Данзо создать собственную организацию. Что касается Учиха Кагами и Акимичи Торифу, то они заявили, что не заинтересованы в Совете Старейшин. Учиха Кагами также знал о проблемах клана Учиха, поэтому они решили взять на себя защиту Конохагакурэ. Сарутоби Хирузен согласился с их просьбой и поручил им это дело. Как только эта новость распространилась, Узумаки Мито и Сендзю Тобирама узнали о ней и одобрили решение Сарутоби Хирузена, твердо веря, что под их руководством Конохагакурэ постепенно будет процветать. Однако не все разделяют это мнение, в том числе Цунаде. У Цунаде нет возражений против создания Совета Старейшин, она даже считает, что такая организация действительно нужна, чтобы помогать Хокаге и делить ответственность. Но у нее есть серьезные возражения по поводу кандидатуры старейшин. Не вдаваясь в подробности, достаточно посмотреть на трех кандидатов, Мен Яна, Кохару и Данзо, чтобы понять, что это неприемлемо. Во-первых, Сарутоби Хирузен не блещет способностями к управлению. Теперь к нему добавились упрямые и консервативные "сидельцы на заборе" вроде Мен Яна и Кохару, которые не имеют своего мнения и не могут сыграть никакой роли. Что еще хуже, Данзо, убивший множество превосходных ниндзя, даже пытавшийся убить Хокаге! Еще более возмутительно то, что когда деревня была в опасности, он просто стоял в стороне и наблюдал. Если Конохагакурэ станет сильной благодаря этой группе негодяев, которые займут посты старейшин, то это будет настоящее чудо. Жаль, что ее мнению и идеям никто не придает значения. Ни Сарутоби Хирузен, ни Узумаки Мито, ни Сендзю Тобирама - никто из них не относился к ней серьезно. Она попыталась поговорить с Мито и Тобирамой, но результаты были одинаковыми. Оба просили ее больше доверять Сарутоби Хирузену. "Пусть они станут старейшинами, но при условии, что я не буду ниндзя. Если вы не согласны, я их убью", - заявила Цунаде. Мито и Тобирама хотели уговорить Цунаде. Но, к их удивлению, Цунаде, услышав их слова, развернулась и ушла. Они спросили ее, куда она идет. "Провожу их в последний путь", - ответила Цунаде. Видя, что Цунаде говорит серьезно, они согласились с ее условиями. Что касается родителей Цунаде, то Мито должна была лично с ними поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/110541/4161672>